

Портрет грифа.
Виньялес

Плавучая деревня.
Сапата

Багамах, Кубе и Каймановых островах. Обей птиц мы увидели недалеко от побережья Карибского моря.

Образ жизни золотого шилоклювого дятла описан Вильсоном, Одюбоном и другими исследователями. «Едва только начинающаяся весна, — говорит Одюбон, призовет птиц к супружеским обязанностям, как с вершин высоких деревьев раздаются голоса золотых дятлов, приветствующие наступление благодатного времени года. Голос дятла чрезвычайно радостен — он несколько напоминает продолжительный, веселый, звонкий смех. Каждая пара тотчас начинает долбить какое-нибудь дерево, чтобы построить жилище для себя и будущего потомства. Оба они работают чрезвычайно усердно и, по-видимому, с большим удовольствием.

Портрет дамы с мушкой в интерьере.
Кубинская игуана

«Прекрасное Карибское море уже самим своим названием окутывает приключенческой романтикой»

Когда работой занят самец, самка садится рядом с ним и посылает ему привет за каждую щепку, которую тот выбросит клювом. Во время отдыха самец, по-видимому, чрезвычайно нежно разговаривает со своей подругой, а когда он устанет, то самка начинает помогать ему. Благодаря их обоюдным стараниям дупло в скором времени бывает выдолблено и закончено. Тогда они начинают любезничать друг с другом на ветвях, с наслаждением лазают вдоль стволов деревьев или вокруг них, барабанят клювом по засохшим сучьям, отгоняют своих родственников — красногловых дятлов, защищают

гнездо против пурпуровых скворцов, кричат, пересмеиваются».

А вест-индский дятел, белый, с черными пестринами и красной шапочкой на голове, вообще оказался самым элегантным дятлом из всех, что я видел.

В один из последних дней в Сапате наш гид Орестос уговорил нас сходить на местную дискотеку. Заведение расположилось прямо на берегу моря. Ассортимент напитков в баре не порадовал обилием: один вид пива, ром и кока-кола, а музыкальное сопровождение сводилось к смене заезженных компакт-дисков в музыкальном центре. Свет был представлен двумя новогодними гирляндами, прибитыми к потолку. Тем не менее народу собралось уйма: молодежь, семейные пары с детьми, пожилые люди, и все они беззаботно танцевали под местные мотивы. Позже подтянулись здоровенные парни с цепями на шеях и руками толщиной с ногу, но без малейшего намека на агрессию. А поскольку для большинства кубинцев напитки по доллару были вещь очень до-

рогой, то они просто сидели за столами, танцевали или разговаривали. Никакого гламура, лоска, фэйс-контроля, дресс-кода — просто ром и танцы. Сплошной позитив.

Так незаметно наше пребывание в Сапате подошло к концу, и мы отправились в Тринидад. Это один из красивейших кубинских городов, как все на Кубе, очень обветшалый, но при этом сохраняющий своеобразный уют и достоинство. А всего через три дня, помахав на прощание океану, пальмам, кубинцам, мы отправились в обратный путь, в Москву, втайне надеясь вернуться сюда когда-нибудь хотя бы на недельку.